

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1048
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1048

СОДЕРЖАНИЕ

- 2861-2867 Экспресс-метод оценки численности береговых ласточек *Riparia riparia* на линиях электропередачи. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2867-2869 Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax* на Южном Урале. В. А. ВАЛУЕВ, Т. И. ЯКОВЛЕВА, А. Г. ЯКОВЛЕВ
- 2870-2871 Орнитологи Германии, погибшие во Вторую мировую войну. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2871-2873 Новые сведения о птицах Хабаровского края. В. В. ПРОНКЕВИЧ
- 2873-2876 Инвазионные и новые виды птиц в орнитокомплексах Северного Приазовья. А. И. КОШЕЛЕВ, В. А. КОШЕЛЕВ, Л. В. ПЕРЕСАДЬКО, А. М. ПИСАНЕЦ, Е. М. ДЕНИСОВА
- 2877-2879 Гнездование малой чайки *Larus minutus* в среднем течении Десны. Н. П. КНЫШ
- 2879-2881 Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* – новый вид орнитофауны Приангарья. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 2881 О добывании рыбы деревенской ласточкой *Hirundo rustica*. И. Р. МЕРЗЛИКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1048

CONTENTS

- 2861-2867 Rapid method for estimating the number of sand martins *Riparia riparia* on power lines.
N. N. BEREZOVIKOV
- 2867-2869 The red-billed cough *Pyrhocorax pyrrhocorax* in the Southern Urals. V. A. VALUEV,
T. I. YAKOVLEVA, A. G. YAKOVLEV
- 2870-2871 German ornithologists who were killed in World War II.
E. E. SHERGALIN
- 2871-2873 New data on the birds of the Khabarovsk Krai.
V. V. PRONKEVICH
- 2873-2876 Invasive and new birds in avifauna of the northern Azov region. A. I. KOSHELEV, V. A. KOSHELEV,
L. V. PERESAD'KO, A. M. PISANEZ,
E. M. DENISOVA
- 2877-2879 Breeding of the little gull *Larus minutus* in the middle of the river Desna. N. P. KNYSH
- 2879-2881 The whiskered tern *Chlidonias hybridus* – a new species in avifauna of Angara region. Yu. I. MEL'NIKOV
- 2881 Barn swallows *Hirundo rustica* catching fish.
I. R. MERZLIKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Экспресс-метод оценки численности береговых ласточек *Riparia riparia* на линиях электропередачи

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2014

Во второй половине лета, когда завершается вылет молодняка из колониальных поселений береговых ласточек *Riparia riparia*, наблюдается образование ими многотысячных скоплений на линиях электропередачи (ЛЭП). В эту пору шумные стаи береговушек, заполняющие провода электролиний на окраинах населённых пунктов по берегам озёр и рек – одна из характерных деревенских картин в пустынной и степной зонах. Плотно сидящие на проводах ласточки создают впечатление гроздьев, под тяжестью которых провода заметно провисают (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Береговые ласточки *Riparia riparia* на провисающих под их тяжестью проводах ЛЭП. Кургальджинский заповедник. 11 июля 2013. Фото автора.

При определении общей численности *R. riparia* в подобных скоплениях обычно возникают серьёзные затруднения и последующие со-

мнения в точности глазомерной оценки, особенно там, где на ЛЭП собираются десятки тысяч ласточек. Обычно оценки разными учётчиками бывают завышены в 1.5-2 раза, даже когда на проводах присутствует лишь 5-10 тысяч береговушек. Проведение абсолютного учёта этих птиц сложно и не всегда возможно, так как количество птиц на каждом проводе меняется практически ежеминутно, особенно при их частых спонтанных взлётах с проводов (рис. 3 и 4).

Рис. 2. Береговые ласточки *Riparia riparia* на проводах ЛЭП-10 кВ в посёлке Каражар. Кургальджинский заповедник. 17 июля 2014. Фото автора.

Рис. 3. Береговушки *Riparia riparia*, отдыхающие на проводах ЛЭП. Кургальджинский заповедник. 17 июля 2014. Фото автора.

Рис. 4. Шумные скопления *Riparia riparia* в посёлке Каражар. Кургальджинский заповедник. 10 июля 2013. Фото автора.

Рис. 5. Береговые ласточки на ЛЭП вдоль степной дороги. Кургальджинский заповедник. 16 июля 2014. Фото автора.

Во время полевых работ на озёрах Кургальджинского заповедника в 2012-2014 годах мной была предпринята попытка отработки упрощённого и, вместе с тем, быстрого метода оценки численности береговых ласточек в местах их массовой концентрации на ЛЭП напряжением 10 кВ. За основу методики взято определение количества ласточек, сидящих на одном пролёте – отрезке электролинии между двумя опорами и на каждом из проводов. При этом между деревянными опорами имелось по 4, между бетонными – по 3 провода. Расстояние между ними составляло соответственно 30 и 50 м.

С этой целью произведены многократные выборочные подсчёты, давшие следующие результаты. Минимальное количество ласточек на проводах длиной до 50 м составляет 110-125, в среднем 115 особей. Максимальная плотность колеблется от 170 до 200, в среднем 190 особей. На 1 м провода с плотно сидящими береговушками насчитывается в среднем 15 особей. Чаще всего сидят они более разреженно, в 10-15 см друг от друга, с плотностью 5-7 особей на 1 м. В одном пролёте ЛЭП с 4 проводами максимально насчитывается до 800 береговушек.

Рис. 6. Береговые ласточки *Riparia riparia*, отдыхающие и греющиеся на шиферной крыше склада. Каражар. Кургальджинский заповедник. 11 июля 2013. Фото автора.

Предлагаемый экспресс-метод достаточно прост и удобен. Учёт проводится во время движения на автомашине по дороге вдоль ЛЭП. По спидометру засекается расстояние учётного маршрута и определяется количество пролётов между опорами, занятых ласточками. Затем путём умножения общего числа пролётов на число проводов между ними получается искомая цифра занятости ласточками участка ЛЭП. Эта цифра умножается на среднее количество ласточек, занимающих один провод. Таким образом, в течение нескольких минут можно произвести оценку численности *R. riparia* на обследованной территории. При этом можно производить и дополнительные коррективы на точность, вводя показатели максимальной и минимальной плотности береговушек на одном проводе (как уже известные, так и специально произведённые во время маршрута). Для этой цели можно с успехом применять фотосъёмку цифровым фотоаппаратом. С использованием фотографирования можно успешно производить абсолютный подсчёт

численности как береговых, так и деревенских *Hirundo rustica* и городских *Delichon urbica* ласточек на ЛЭП небольшой протяжённости.

В заключение остановимся на некоторых особенностях экологии *R. riparia*, связанных с ЛЭП, являющихся важнейшим местом их летнего обитания. Замечено, что ласточки в большинстве случаев выбирают участки ЛЭП, проходящие по окраинам больших посёлков и удалённые на 0.1-1 км от ближайшего водоёма. Провода они используют с момента прилёта и до самого отлёта. В небольших деревнях и аулах ласточки обычно держатся на электролиниях, идущих по центральным улицам. На значительном удалении от посёлков береговушки концентрируются на ЛЭП вдоль автомобильных трасс, при этом они и здесь предпочитают участки, где у дорог находятся крестьянские хозяйства, кордоны, автозаправочные станции и даже одиночные домики контрольно-пропускных пунктов (рис. 4 и 5). Близость человеческого жилья для ласточек является определяющим фактором в выборе ЛЭП в качестве места постоянного отдыха.

Рис. 7. Береговушки, сидящие на проводах спиной к солнцу. 17 июля 2014. Фото автора.

Рис. 8. Береговушки *Riparia riparia*, занимающиеся поиском эктопаразитов. Кургальджинский заповедник. 16 июля 2014. Фото автора.

Ночуют береговушки обычно в тростниковых зарослях по берегам ближайших озёр или рек, куда слетаются по вечерам во время заката солнца и с наступлением сумерек. В ветреные и дождливые дни, а также по время похолоданий укрываются в тростниках, а на провода ЛЭП вылетают после того, как стихает ветер и устанавливается тёплая погода. Иногда ласточки отдыхают и греются на солнце, устроившись на дощатых и шиферных крышах (рис. 6). Часто отдыхают на прогретом асфальте дорог, в песчаных или пылевых ямках на грунтовых и полевых дорогах. При этом на асфальтовых трассах нередко гибнут под колёсами быстро едущих автомобилей. Однажды в августе по дороге между Экибастузом и Павлодаром мне доводилось насчитывать на 1 км до 70 сбитых и раздавленных береговушек.

Рис. 9. Береговые ласточки *Riparia riparia*, принимающие солнечные и пылевые ванны на дороге. Кургальджинский заповедник. 11 июля 2013. Фото автора.

Характерно, что большинство ласточек обычно сидит на проводах повернувшись спиной к солнцу и дующему ветру (рис. 7). При этом они большую часть времени заняты чисткой оперения. После гнездования в норах в их оперении заводится множество эктопаразитов, особенно

блех, от которых они активно пытаются избавиться (рис. 8). С этой же целью они часто слетают на землю и купаются в пыли (рис. 9).

На Тениз-Кургальджинской системе озёр вылет молодых береговушек из гнёзд в основном происходит в первой декаде июля. В небольшом посёлке Каражар на берегу озера Султанкельды на участке ЛЭП длиной 1 км с 10 по 14 июля 2013 уже концентрировалось 2-3 тысячи береговушек с самостоятельным молодняком. Здесь же с 11 по 13 июля 2014 держалось 300-500 особей, а с 15 по 20 июля их численность увеличилась до 3 тыс. особей. Для сравнения отметим, что с 26 по 30 июля 1998 в этих же местах береговая ласточка была самой массовой птицей, а её численность была оценена в 150-200 тыс. особей (Ерохов, Березовиков 2001).

Литература

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2001. Летняя орнитофауна озёр Кургальджинского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 70-84.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1048: 2867-2869

Клушица *Pyrrrhosorax pyrrhosorax* на Южном Урале

В.А.Валуев, Т.И.Яковлева, А.Г.Яковлев

Виктор Алексеевич Валуев. Общество с ограниченной ответственностью «Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий», ул. Парковая, д. 36, сан. Юматово,

Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Татьяна Ивановна Яковлева. Башкирский государственный педагогический университет

им. М.Акумуллы, ул. Октябрьской революции, д. 3а, Уфа, Республика Башкортостан,

450000, Россия. E-mail: tij2@yandex.ru

Анатолий Германович Яковлев. Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди,

д. 32, Уфа, Республика Башкортостан, 450076, Россия. E-mail: a_jakovlev@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2014

О нахождении клушицы *Pyrrrhosorax pyrrhosorax* в горах Южного Урала имеется упоминание только у Н.А.Зарудного (1888), который добыл одну особь этого вида в июле 1882 года в окрестностях города Ирмель. В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) поставили под сомнение место добычи, считая, что произошла ошибка в этикетировании, исходя из того, что ареал клушицы находится далеко от Южного Урала: северная граница гнездового ареала этого вида простирается по горам от южной Европы через Кавказ, Памир, Алтай и Саяны (Рустамов

1954; Heinzel *et al.* 1983). Однако в настоящее время известны случаи залётов в южноуральский регион птиц, ареалы которых расположены за тысячи километров от Башкирии, например, кваквы *Nycticorax nycticorax* (Валуев, Валуев 2001), жёлтой цапли *Ardeola ralloides* (Валуев 2002), фламинго *Phoenicopterus roseus* (Валуев 2004), певчего сверчка *Locustella certhiola* (Валуев, Валуев 2003; Захаров 2003) и др. Все эти виды различаются характером своей миграционной подвижности, но в целом для большинства птиц удалённость от гнездовых районов нельзя принимать за доказательство невозможности появления представителей вида далеко от этой территории. Так, клушицы были зарегистрированы в Латвии и Ленинградской области (Виксне 1983; Айрапетьянц 2004; Домбровский 2007).

Рис. 1. Фрагменты надклювья и подклювья (вид сбоку).

Рис. 2. Фрагменты подклювья и надклювья (вид сверху).

Костные фрагменты надклювья и подклювья клушицы с остатками рогового покрытия (рис. 1 и 2) были обнаружены в июле 2013 года на острове реки Инзер около урочища Французский завод (или поляна) в Архангельском районе Республики Башкортостан. Координаты находки 54°29'45.23" с.ш., 57°11'02.31" в.д. Оба костных остатка лежали вместе на прирусловом галечнике под наклонным стволом дерева, которое служило присадой хищной птице. Остров в весеннее половодье полностью покрывается водой, таким образом клушица была съедена хищником в период от конца мая до июля.

Современная находка останков клушицы в горах Южного Урала даёт основание оспаривать предположение В.Д.Ильичёва и В.Е.Фомина (1988) об ошибке в этикетировании экземпляра клушицы, добытой Н.А.Зарудным в XIX веке.

Таким образом, можно считать доказанным факт пребывания клушицы на территории современного Башкортостана.

Л и т е р а т у р а

- Айрапетьянц А.Э. 2004. Залёт клушицы *Pyrhocorax pyrhocorax* в Шульгино (крайний юго-восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (257): 319.
- Виксне Я. 1983. *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 1-224.
- Домбровский К.Ю. 2007. Наблюдение клушицы *Pyrhocorax pyrhocorax* в Красном Селе под Санкт-Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 365-367.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**. Прил. 1: 1-338.
- Валуев В.А. 2002. К авифауне лесостепи Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 69-71.
- Валуев В.А. 2004. Обзор летней орнитофауны Предуралья и Южного Урала Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 1: 35-41.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2003. К редким видам птиц Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 73-74.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2001. Новые наблюдения редких птиц в Башкирии // *Итоги биологических исследований*. Уфа, **6**: 161-163.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Heinzel H., Fitter R., Parslow J. 1983. *Pareys Vogelbuch: alle Vögel Europas, Nordafrikas und des Mittleren Ostens*. Hamburg; Berlin: 1-334.

Орнитологи Германии, погибшие во Вторую мировую войну

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2014

Войны начинают политики, а страдают от них народы – миллионы ни в чём не повинных людей. Хорошо известно, какие огромные потери понёс советский народ в годы Великой Отечественной войны. Но и население страны-агрессора, Германии, тоже сильно пострадало во времена диктатуры национал-социализма. Легко поверив в идеи своего национального превосходства, немецкий народ сам стал жертвой чело-веконенавистнической теории. Одним из свидетельств тому может служить перечень погибших на фронтах последней мировой войны немецких орнитологов – людей, в большинстве своём очень далёких от всякой политики.

В земле, и в основном на территории СССР, навечно остались лежать следующие орнитологи в военной форме вермахта. Указаны их имена, даты рождения, а также даты и места гибели, если известны.

Albrecht Wilhelm. 23.02.1905 – 16.07.1944; СССР.

Arndt Walther. 08.01.1891 – 26.06.1944; Бранденбург, Германия.

Banzhaf Walter Dr. 15.12.1901 – 11.08.1941; СССР.

Bogdanowicz Helmut Dr. 1913 – 1943; погиб на подводной лодке.

Bohlken Hans. 06.06.1909 – 03.08.1941; погиб под Долговкой на севере СССР.

Tom Diek Paul. 19.03.1903 – 22.06.1941; погиб под Таурогиеном (Таургаге) в Литве в первый же день вторжения в СССР.

Florescu Buor-Ion Dr. 06.01.1909 (родился в Румынии) – 23.08.1944; Бессарабия.

Gereke Walter. 10.01.1899 – 23.06.1941; погиб на 2-й день вторжения в СССР.

Graumüller Volkmar. 06.10.1910 – 05.11.1944; у Киркенеса в Норвегии.

Hammer Rudolf Dr. 04.05.1902 – 28.02.1942; в Барвенково (Харьковская область).

Hildebrandt Otto. 20.03.1909 – 04.09.1941; Смоленск.

Petry Wilhelm. 12.01.1899 – 01.11.1944; под Пиллау (Балтийск), Восточная Пруссия.

Russow Wolfgang (Wolf) Dr. 1905 – апрель 1945; под городом Рибниц-Дамгартен, Северная Передняя Померания.

Scharnke Hans Dr. 07.10.1907 – 25.08.1941; СССР.

Schröder Wilhelm. 18.9.1912 – 20.07.1941; СССР.

Siewert Horst Dr. 17.09.1902 (родился в Санкт-Петербурге) – 20.06.1943; погиб на острове Крит в Средиземном море.

Törne Hans von. 03.08.1902 (родился в Ростове-на-Дону) – апрель 1945; Кёнигсберг (Калининград), Восточная Пруссия.

Tomek Rudolf. 23.03.1913 – 13.07.1943; Березовец, СССР.

Warnke Gerhard Dr. 13.02.1907 – июнь 1944; между Витебском и Оршей.
Zieschang Martin. 19.12.1909 – 23.06.1944; Бобруйск (Могилёвская область).
Küchler Werner Dr. 10.10.1909 – ?; где-то в СССР.
Muhlmann Karl-Heinz. 23.08.1906 – 19.01.1943; Польша.
Resübr Bruno Dr. 16.06.1911 – 07.09.1944; СССР.
Schilling Lothar Dr. 05.08.1908 – между 1941 и 1943; СССР.
Wächtler Walter Dr. 18.01.1901 – 16.11.1943; СССР.
Wolf-Metternich Graf Ferdinand. 28.02.1915 – 12.07.1943; город Орёл.
Zedtwitz Franz Xaver Graf Dr. 12.03.1906 – 22.06.1942; Севастополь.

Уход этих орнитологов не только из науки, но и из жизни остаётся на совести вождей германского нацизма. Приведённый выше список имён составлен на основе часто цитируемого справочника «Орнитологи Средней Европы» покойного Людвиг Гебхардта (1891-1986) (Gebhardt 2006). Первый том этого справочника вышел в 1964 году, а затем последующие части выходили в 1970, 1974 и 1980 годах. Последнее издание всех четырёх частей под одной обложкой содержит биографии 1747 орнитологов Средней Европы.

Приведённый список является также и косвенным свидетельством напряжённости боёв на разных фронтах. За исключением двух человек, все немецкие орнитологи погибли именно на Восточном фронте, где шли самые кровопролитные сражения.

Литература

Gebhardt L. 2006. *Die Ornithologen Mitteleuropas: 1747 bemerkenswerte Biographien vom Mittelalter bis zum Ende des 20 Jahrhunderts*. Aula: 1-832.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1048: 2871-2873

Новые сведения о птицах Хабаровского края

В.В.Пронкевич

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Aix galericulata. За две весны (1986 и 1988) в южной части озера Эворон мандаринка встречена дважды во второй половине мая 1988 года, когда в северном направлении проследовали одиночный самец и пара. В октябре 1987 года в устье реки Биранжи (Тугурский залив Охотского моря) из стайки из 3 птиц местным охотником добыт самец мандаринки в брачном наряде. В первой половине октября 1988 и

* Пронкевич В.В. 2001. Новые сведения о птицах Хабаровского края // *Орнитология* 29: 304-305.

1989 годов вблизи посёлка Славянка (Нижний Амур) по протокам и в заливе Гион наблюдали скопления мандаринок до 200-250 особей. Встреченные птицы кормились желудями в прилегающих к водоёмам дубняках. В третьей декаде мая 1990 года в верхнем течении реки Тугур добыт самец мандаринки. В тот же период самец этого вида был добыт у Николаевска-на-Амуре.

Anas formosa. Весной 1986 года в южной части озера Эворон за 184 ч ежедневных 4-часовых наблюдений учтено 216 клоктунов, а в 1988 году за 148 ч – 6 птиц.

Aythya ferina. 5 красноголовых нырков мы наблюдали в нижнем течении реки Тугур 23 мая 1990.

Coturnix japonica. 23 сентября 1990 в южной части Тугурского залива на приморском лугу зоологом А.Л.Антоновым (устн. сообщ.) встречен одиночный японский перепел.

Vanellus cinereus. Залёт одиночного серого чибиса зафиксирован 26 июня 1991 у села имени Полины Осипенко. Правильность определения вида подтверждена фаунистической комиссией РГК ВОО (протокол от 4 марта 1992).

Calidris canutus. Охотниками села Тугур добыты 2 исландских песочника, окольцованных в Новой Зеландии недалеко от Окленда. Первый экземпляр (С-31115) окольцован 28 февраля 1987, а добыт 10 июля 1990 на перешейке Тугурского полуострова. Второй экземпляр (С-17481) окольцован 2 марта 1980, а добыт осенью 1985 года на берегу Тугурского залива. Минимальное расстояние между пунктами кольцевания и добычи составляет 10690 км.

Calidris tenuirostris. Окольцованный большой песочник (кольцо 061-39401) добыт в Тугурском заливе в августе 1987 года. Птица окольцована в Австралии 30 марта 1982, расстояние по прямой между пунктами кольцевания и добычи составляет 8096 км.

Larus minutus. На озере Таликит (бассейн озера Чукчагирское) 15 июня 1991 встречены 2 кормящиеся малые чайки. Там же в заливе Ялта 16 июня 1991 в колонии озёрной чайки *L. rudibundus* встречены ещё 2 малые чайки, проявлявшие агрессивность по отношению к человеку.

Ficedula zanthopygia. В чозениево-тополево-лесу нижнего течения реки Тугур 23 июня 1990 добыт самец желтоспинной мухоловки. Тушка хранится в коллекции ИВЭП ДВО РАН.

Uragus sibiricus. Урагус является обычной птицей ивняковых зарослей реки Тугур. Средняя встречаемость в июне 1990 года составляла 1 пару на 1 км маршрута; 17 мая 1990 нами добыт самец.

Sturnus vulgaris. В солнечный день 25 апреля 1990 в устье реки Кутын (Тугурский залив Охотского моря) встречены 4 обыкновенных скворца. Птицы чистили оперение, расположившись на выброшенном морем стволе дерева, и подпустили нас на расстояние 15 м.

Sturnus cineraceus. В 1990 году в южной части Тугурского залива гнездились 10-20 пар серого скворца. Гнёзда с птенцами, расположенные в дуплах обгоревших лиственниц, мы находили в устье реки Кутын и вблизи урочища Довгоракит.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1048: 2873-2876

Инвазионные и новые виды птиц в орнитокомплексах Северного Приазовья

А.И.Кошелев, В.А.Кошелев, Л.В.Пересадько,
А.М.Писанец, Е.М.Денисова

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Появление и воздействие на аборигенные сообщества и экосистемы новых, чужеродных видов в широком смысле стало называться «биологическими инвазиями» (Реймерс 1988). Это понятие включает все случаи распространения видов, вызванных как деятельностью человека (интродукция), так и естественное проникновение видов за пределы их обычного распространения (естественное расширение ареалов вслед за изменением климата и ландшафтов) (Панов 2002). Основными естественными и антропогенными причинами, способствующими расселению чужеродных видов, стали считать естественное расширение ареалов по типу диффузии, случайные заносы (с импортной сельхозпродукцией, балластными водами, багажом, вместе с полезными интродуцентами и др.), антропогенные изменения ландшафтов и отдельных биотопов, повлёкшие за собой соответствующие изменения границ ареалов, преднамеренная интродукция и реинтродукция важных с утилитарной точки зрения полезных организмов, квазиестественные перемещения, связанные с флуктуацией численности и климатическими изменениями (включая экстраординарные геологические и климатические явления), а также естественное расселение некоторых видов по скачкообразному типу (Williamson 1999; Leppakoski *et al.* 2002; Алимов и др. 2004). Ниже излагаются результаты наблюдений, проведённых нами в 1988-2009 годах в Запорожской области, а также анализ литературных данных.

* Кошелев А.И., Кошелев В.А., Пересадько Л.В., Писанец А.М., Денисова Е.М. 2009. Инвазионные и новые виды птиц в орнитокомплексах Северного Приазовья // *Біорізноманіття та роль тварин в екосистемах: Матеріали 5-й Міжнародної наукової конференції*. Дніпропетровськ: 297-299.

За последние 100 лет авифауна Северного Приазовья утратила минимум 10-12 видов птиц: тетерев *Lyrurus tetrrix*, степной орёл *Aquila nipalensis*, стрепет *Tetrax tetrax*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, кречётка *Chettusia gregaria*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*, белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. В то же время она обогатилась 15 новыми видами: фазан *Phasianus colchicus*, курганник *Buteo rufinus*, канадская казарка *Branta canadensis*, кеклик *Alectoris chukar*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*, обыкновенная гага *Somateria mollissima*, рябинник *Turdus pilaris*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*, сипуха *Tyto alba*, дубровник *Emberiza aureola* и др.). В настоящее время она включает 330 видов птиц, в том числе гнездящихся 220, пролётных – 80, зимующих – 120, залётных и инвазионных – 30 видов. На грани исчезновения находятся ещё 10-15 аборигенных видов; но ожидается появление в ближайшие годы ещё 5-12 новых видов (канареечный вьюрок *Serinus serinus*, испанский воробей *Passer hispaniolensis*, зелёная щурка *Merops superciliosus* и др.).

Благодаря интродукции лесные орнитокомплексы обогатились фазаном; естественным путём сюда проникли малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, рябинник, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. По мере старения крупных (450-1200 га) искусственных лесов, придорожных и полезащитных лесополос они активно заселяются новыми видами птиц; если в молодых посадках последние десятилетия повсеместно резко усилились процессы трансформации и динамики региональных фаун (с 20-летнего возраста посадок в них гнездится 10-15 видов), то в 80-120-летних лесах отмечается до 65 видов птиц (Старо-Бердянский, Алтагирский, Родионовский, Куйбышевский леса).

Многообещающей стала очередная необычно массовая инвазия кедровки *Nucifraga caryocatactes* в октябре-декабре 2008 года, когда повсеместно в Запорожской области, как и во всех южных областях Украины, наблюдались одиночные особи, небольшие группы и стаи из 100-300 кедровок. Значительное число птиц успешно перезимовало в тёплую бесснежную зиму 2008/09. Можно допустить успешное гнездование перезимовавших кедровок в Алтагирском и Старо-Бердянском лесу, где в мае-июне отмечались одиночные птицы с беспокойным поведением и группы из 4-6 особей (возможно, выводки). Сможет ли этот вид закрепиться на новой территории, ещё неясно, но обилие сосновых лесов, дубов, ягодных деревьев и кустарников вселяет надежду.

Урбанизированные орнитокомплексы пополнились наиболее существенно: появились кольчатая горлица, сирийский дятел, малый и большой *Dendrocopos major* пёстрые дятлы, горихвостка-чернушка, ворон *Corvus corax*, сойка *Garrulus glandarius*, плешанка *Oenanthe ple-*

schanka, чеглок *Falco subbuteo*. Водно-болотные орнитокомплексы обогатились обыкновенной гагой. В луговые орнитокомплексы успешно внедрились варакушка *Luscinia svecica*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, большой веретенник *Limosa limosa*.

Наиболее уязвимыми оказались степные орнитокомплексы, где исчезло 8-10 видов: степной орёл, степной *Circus macrourus* и полевой *C. cyaneus* луни, степная пустельга *Falco naumanni*, стрепет, кречётка, степная тиркушка, ряд видов жаворонков; на грани исчезновения находятся степной журавль *Anthropoides virgo*, дрофа *Otis tarda* и авдотка *Burhinus oedicnemus*. Во многом это связано с очень ограниченной площадью отдельных степных участков, сохранившихся лишь пятнами среди современного агроландшафта и на неудобьях.

Исключительно динамичными являются гнездовые орнитокомплексы намывных морских и лиманных песчано-ракушниковых островов (включают по 1-30 видов в разные годы), что обусловлено гидрологическим режимом и кормовыми условиями водоёмов. В них отмечено вселение обыкновенной гаги. Продолжается значительный рост численности и расселение большого баклана *Phalacrocorax carbo*. Продолжающиеся с 1998-1999 годов засушливые сезоны привели к резкому снижению уровня воды в Молочном лимане, малых реках и прудах, что повлекло за собой исчезновение многих намывных островов и резкое снижение численности всех видов гусеобразных, поганок, цапель, куликов, чаек и крачек, околоводных воробьиных птиц.

Сравнительно устойчивыми были и остаются орнитокомплексы карьеров и обрывов по берегам водоёмов, где пока не отмечено вселение новых видов.

Важнейшим условием внедрения новых видов в местные орнитокомплексы и экосистемы в целом является формирование устойчивых самовоспроизводящих популяций, способных к самоподдержанию без повторяющихся заносов. Вид может не прижиться, исчезнуть из новых местообитаний (например, дрозд-рябинник, кедровка, белохвостая пигалица). Конечным этапом успешного внедрения нового вида следует считать натурализацию, когда вид полностью приспособился к новым условиям, успешно размножается, дичает (для акклиматизированных видов), определяются его экологическая ниша и взаимоотношения с аборигенными видами в экосистеме, достигается подвижное равновесие численности новой популяции (Карпович 1998; Elvira 2001). Формально субъектом процесса инвазии является вид-вселенец, но фактически в новые биотопы и регионы попадают отдельные особи и группы особей. Их количество, физиологическое состояние, экологические и генетические характеристики непосредственно определяют успех инвазии. Важное значение имеет экологическая валентность новых ви-

дов, их способность приспосабливаться к условиям среды, в которой они ранее не обитали, наконец, их толерантность как к необычным, экстремальным значениям различных экологических факторов, так и к необычному сочетанию нормальных значений факторов. Яркий пример этого – необычайно высокая пластичность таких видов, как кольчатая горлица и сирийский дятел, освоивших первоначально урбанизированные «пустующие» биотопы, а сейчас активно выселяющиеся и в естественные лесные биотопы.

В настоящее время «вредные» чужеродные виды (сорные растения, беспозвоночные) считаются второй по значимости угрозой биоразнообразию после глобального разрушения местообитаний, серьёзной угрозой естественным аборигенным экосистемам, устойчивости биологических ресурсов и здоровью людей (Everett 2001; Byers *et al.* 2002). Насколько это применимо для птиц, покажет будущее. Но уже в наши дни имеются серьёзные проблемы с «проблемными видами» (большой баклан, хохотунья *Larus cachinnans*, грач *Corvus frugilegus*, скворец *Sturnus vulgaris*), численность которых резко возросла благодаря неразумной деятельности человека.

Феномен появления и внедрения видов в новые регионы и биотопы заключается в изменении границ их ареалов, освоении новых биотопов, прежде всего антропогенных, изменении структуры и функционирования отдельных экосистем в связи с изменением места и соотношения доминантов, хищников, замыкающих трофические цепи, эдификаторов в сообществах, в том числе через изменения абиотических факторов среды. Интеграция новых видов в сообщество влечёт за собой изменения в его структуре и функционировании, что не всегда заметно для исследователей и не может быть оценено количественно (за исключением случаев ощутимого экономического ущерба). Заметные прямые эффекты наблюдаются чаще в сообществах, бедных видами; в богатых сообществах саму инвазию и её последствия заметить трудно (Moyle, Light 1996).

Наиболее сильное воздействие на сообщество оказывают новые виды-эдификаторы, виды-конкуренты местных видов, и виды-хищники, замыкающие трофические цепи. Применительно к птицам-вселенцам региона такие эффекты пока не прослеживаются, но вполне возможны в будущем (с кольчатой горлицей, например). Реальнее ожидать процесс опосредованной замены местных видов в сообществах через пищевые ресурсы, появление или исчезновение убежищ в случае перекрывания ниш, особенно у родственных видов.

Гнездование малой чайки *Larus minutus* в среднем течении Десны

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 1996*

В большом поселении водно-болотных птиц, расположенном на ограниченном руслами Десны участке поймы (урочище Команьский луг) в 7 км ниже города Новгород-Северский (Черниговская область), малые чайки *Larus minutus* впервые появились в 1985 году (В.Т.Афанасьев, устн. сообщ.). По нашим наблюдениям, в 1987-1990 годах в центральной и более пониженной части урочища в 6-8 колониях гнездились от 150 до 180 пар этого вида, а в 1991 году – примерно 210 пар. Судя по данным о гнездовании малой чайки на днепровских водохранилищах (Клестов, Фесенко 1990), описываемое поселение вида является самым крупным на севере Украины.

Для гнездования малые чайки выбирают низкие, хотя бы частично изолированные водой луговые гривы, заросшие воздушно-водной растительностью болотистые понижения и сплавины или (в одном случае) густой осоковый кочкарник на старице. Поселяются, как правило, по краю колоний озёрной чайки *Larus ridibundus* совместно с речными *Sterna hirundo*, белокрылыми *Chlidonias leucopterus* и белощёкими *Chlidonias hybridus* крачками. В этих относительно постоянных смешанных колониях часто присутствуют большой веретенник *Limosa limosa*, травник *Tringa totanus*, черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, утки. В типичном случае центральную, наиболее возвышенную часть гривы занимают озёрные чайки; малые чайки селятся по её периферии, речные крачки – в промежуточной зоне. В разные годы отмечены две моноидовые колонии, при этом гнёзда малых чаек располагались по всей площади гривы.

Величина колоний – от 20 до 80 пар. Плотность гнездования малых чаек здесь выше, чем в других пунктах ареала вида (Зубакин 1988). Так, на гривке площадью примерно 0.16 га гнездились 50 пар малых чаек, а также озёрные чайки и речные крачки; в другом случае в осоковом кочкарнике на площади 0.08 га – до 50 пар мелких чаек, белощёкие крачки и поганки. В таких уплотнённых колониях среднее минимальное расстояние между центрами гнёзд составило 2.03 м (от 0.32 до 3.05 м; $n = 17$). Некоторые другие колонии более рыхлы, так что иногда трудно определить их границы, расстояния между соседними

* Кныш Н.П. 1996. Гнездование малой чайки в среднем течении Десны // *Орнитология* 27: 294-296.

гнездами могут достигать 30 м. Дважды были обнаружены одиночные гнезда, располагавшиеся в 60 и 150 м от ближайших колоний.

Гнезда малых чаек помещаются на илистых редкотравных отмелях, в болотистых местах – на прошлогоднем полёгшем маннике, а при гнездовании на сухих гривах – на земле в небольших углублениях среди низкой травы. На заросшей старице одно гнездо было положено сверху на большой плотный куст осоки в «гамак» из примятых листьев, на высоте 0.35 м от уровня воды, ещё одно гнездо располагалось на брошенном плавучем гнезде белощёкой крачки. Здесь же была отмечена смешанная кладка: свежее яйцо малой чайки находилось в полной кладке белощёкой крачки. Для постройки гнезда птицы чаще всего используют сухие части мелких злаков и осоки, а также кусочки листьев и побегов манника, хвоща речного, камыша озёрного, телореза и других растений. В некоторых гнездах отмечены свежие растения: осока, хвощ, манник. Размеры гнезд варьируют в зависимости от расположения. При гнездовании на сухих гривах средние размеры гнезд ($n = 36$) составили, см: диаметр гнезда 14×13.1 (10-18 \times 10-17); диаметр лотка 10.2×9.8 (9-11 \times 9-11); глубина лотка 3.1 (1.9-3.5); при гнездовании на мокрых местах ($n = 7$): диаметр гнезда 21×19.9 (15-35 \times 15-33); диаметр лотка 10.5×10 (9.7-11 \times 9.5-10.5); глубина лотка 3.5 (2-4); высота гнезда 8.5 (4-17).

К гнездованию малые чайки приступают в начале мая. В 1989 году в двух колониях 9-10 мая только начиналось гнездостроение, но в двух других колониях в 25 из 29 осмотренных гнезд находились кладки по 1 (3 гнезда), 2 (7) и 3 (15) яйца. Первые пуховички в том году появились 7 июня, в 1991 году – 6 июня. В эти же сроки в большинстве гнезд яйца были с наклёвом, но встречались и свежие кладки.

Величина кладки за все годы наблюдений ($n = 265$), по данным учётов в конце мая – июне, составила: 1 яйцо – 20 гнезд, 2 яйца – 61, 3 яйца – 172, 4 яйца – 11, 5 яиц – 1 гнездо. Средняя величина кладки составила 2.67 ± 0.04 яйца (от 2.49 до 2.79 в разные годы). Несомненно, что некоторые крупные кладки являются сдвоенными, что заметно по окраске одного из яиц. Иногда насиживающая птица выкатывает отличающееся окраской яйцо за пределы гнезда (5 случаев). Размеры яиц ($n = 237$; 97 кладок), мм: длина 41.19 ± 0.11 (36.1-44.8), диаметр 29.79 ± 0.06 (27.6-32.6). Отмечено одно карликовое яйцо – 34.5×25.2 мм. В окраске фона скорлупы яиц преобладают четыре цвета, связанные между собой переходами: темно-зелёный, оливково-зелёный, зеленовато-бурый и оливково-бурый – соответственно 11.7, 26.0, 49.3 и 7.8% кладок. Реже встречаются темно-оливковый, оливковый и серо-зелёный цвета – 1.3, 2.6 и 1.3% кладок.

Гнезда малых чаек нередко разоряют серые вороны *Corvus cornix* и болотные луни *Circus aeruginosus*. Страдают от пернатых хищников и

взрослые чайки – их трупы и кучки общипанного оперения встречаются вблизи колоний. В случае засушливого лета гнёзда, расположенные на гривах, иногда гибнут при выпасе скота и под колёсами гужевого транспорта.

В середине июля малые чайки покидают урочище, 16 июля 1988 здесь наблюдалась всего одна взрослая особь. Пролёт, очевидно, идёт по реке Десне. В пределах северо-восточного региона Украины пролётные малые чайки наблюдались на рыбопроизводных прудах возле города Сумы 20 июля 1986 (4 особи), 29 июня и 1 августа 1987 (2 и 3 особи).

В заключение следует отметить, что этот недавно сформировавшийся крупный очаг гнездования малой чайки не отмечен в литературе (Зубакин 1988), границу ареала вида следует проводить, захватывая среднее течение Десны.

Литература

Зубакин В.А. 1988. Малая чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 233-243.

Клестов Н.Л., Фесенко Г.В. 1990. *Чайковые птицы водохранилищ Днепроовского каскада*. Киев: 1-50.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1048: 2879-2881

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* – новый вид орнитофауны Приангарья

Ю.И.Мельников

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В начале 1980-х годов отдельных особей белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* отмечали только на Малом Море озера Байкал (Скрябин, Пыжьбянов 1987). В данный район она, несомненно, попадала из дельты реки Селенги, где с 1974 года установлено её гнездование. В отдельные периоды она была здесь довольно многочисленной (Мельников 1979, 1988). Даже в годы высокой численности в дельте Селенги белощёкую крачку, несмотря на интенсивные исследования, никогда не наблюдали в устье реки Иркут.

С 7 по 16 июня 1987 белощёкая крачка впервые зарегистрирована нами в устье реки Иркут. Птицы появлялись поодиночке, парами и мелкими группами в стаях белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*,

* Мельников Ю.И. 2001. Белощёкая крачка – новый вид орнитофауны Приангарья // *Орнитология* 29: 300-301.

уже заканчивающей пролёт. В устье Иркуты пролётные стаи последней (до 100 особей) останавливались на отдых, что привело к концентрации здесь белощёких крачек и формированию общей стаи. Объединению птиц способствовали рассредоточение и перемешивание стай при кормёжке и ограниченная по площади территория (6 км²), пригодная для остановок болотных крачек в период миграций. 16 июня общее число белощёких крачек достигло 19 особей и они, одновременно с белокрылыми, но отдельной стаей, отлетели далее на север.

В последующие годы одиночные особи и небольшие группы из 3-8 белощёких крачек не ежегодно отмечались на данном участке Верхнего Приангарья. Весной 1993 года здесь зарегистрировано 4 особи. Пара птиц держалась на одном из рогозовых озёр в течение всего лета. 4 августа 1993 здесь, в колонии белокрылых крачек, нами отмечена белощёкая крачка, кормящая 2 нелётных птенцов. Последнее позволяет считать её гнездящимся видом данного региона.

В 1987 году численность белощёкой крачки в дельте Селенги была невысокой, а условия для гнездования благоприятными, что резко снижало вероятность её выселения из данного района. Поскольку по долине реки Иркут проходит отдельный пролётный путь, то отмеченные птицы, вероятнее всего, ранее гнездились на озере Хубсугул (северо-западная Монголия). Подтверждением этому является заметное сокращение численности белокрылой крачки на Хубсугуле в 1980-1981 годах (Сумъяа, Скрябин 1989) и увеличение интенсивности её пролёта в устье реки Иркут. Вероятно, с пролётными стаями белокрылой крачки белощёкая крачка и достигла этого места. Не исключён и самостоятельный пролёт по крайней мере части белощёких крачек.

Никаких сведений о встречах белощёкой крачки из более северных участков Восточной Сибири не поступало. Тем не менее, не исключено, что она гнездилась на участках лесостепи, где есть озёра, отвечающие её требованиям к месту гнездования. Высокую вероятность этого подчёркивает то обстоятельство, что здесь отмечено эпизодическое гнездование других видов болотных крачек – белокрылой и чёрной *Chlidonias niger* (Мельников 1989). Основной причиной появления в этом районе белощёкой крачки, вероятно, явился неблагоприятный гидрологический режим на прежнем месте гнездования (Сумъяа, Скрябин 1989).

Л и т е р а т у р а

- Мельников Ю.И. 1979. Новые сведения о птицах Южного Байкала // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 148-152.
- Мельников Ю.И. 1988. Численность и распределение чайковых птиц в дельте р. Селенги (Южный Байкал) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **93**, 3: 21-29.
- Мельников Ю.И. 1989. Распространение и экология чёрной крачки на границе ареала в Восточной Сибири // *Исследования по экологии и морфологии животных*. Куйбышев: 46-55.

- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В. 1987. Население птиц // *Биоценозы островов пролива Малое Море на Байкале*. Иркутск: 133-166.
- Сумьяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья, МНР*. Иркутск: 1-199.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1048: 2881

О добывании рыбы деревенской ласточкой *Hirundo rustica*

И.Р.Мерзликин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Отмечены два случая добывания рыбы деревенскими ласточками *Hirundo rustica*. 18 июня 1984 в 12 ч 20 мин во время экскурсии осматривали в бинокль один из крупных прудов, расположенных в окрестностях села Севериновка Сумского района Сумской области. Стояла жаркая солнечная погода, дул лёгкий ветер. Над прудом на высоте около метра кормились 5 деревенских ласточек. Периодически птицы на лету окунались в воду. Одна из них схватила с поверхности рыбку, по всей видимости, обыкновенную овсянку *Leucaspius delineatus* и проглотила её. Второе наблюдение сделано в 14 ч 30 мин 18 августа 2000 у села Береговое Симферопольского района (Крым). Жарким солнечным безветренным днём три деревенских ласточки кормились над морем в 5-15 м от берега. Птицы ловили летающих насекомых в 1-3 м от поверхности. Вдруг одна из ласточек спикировала к воде, выхватила мелкую рыбёшку и тут же проглотила её. В течение дальнейших наблюдений (в первом случае в течение 30 мин, во втором – 20 мин) ласточки не повторяли попыток поймать рыбу.

* Мерзликин И.Р. 2001. О добывании рыбы деревенской ласточкой // *Беркут* 10, 1: 120.